

Бай Лянь достал бурдюк с водой и протянул его Го Саньфэну:

— Пить будешь?

Го Саньфэн покачал головой, и Бай Лянь убрал бурдюк, опустив голову с тихим вздохом. Затем он сам запрокинул голову и сделал несколько больших глотков.

Го Саньфэн украдкой наблюдал за Бай Лянем. Тот выглядел гораздо лучше, чем в даосском храме, совсем не похож на человека, который раньше целыми днями лежал в постели. Взгляд Го Саньфэна внезапно остановился на левой руке Бай Ляня.

«Нить связи?»

Это заклинание он видел только в книгах. Оно создавалось из крови сердца двух людей. С кем же связан Бай Лянь? Неужели с даосом Чэньсинем?

Если это так, то даос Чэньсинь наверняка сможет найти их следы. Раз Бай Лянь участвовал в похищении и знал, что связан с Чэньсинем, зачем он тогда многократно уговаривал Снежного демона остановиться?

Они пробыли здесь почти полтора часа, и Снежный демон уже начал терять терпение:

— Пошли!

Бай Лянь медленно поднялся на ноги, глядя на Го Саньфэна. Тот тоже смотрел на него, пытаясь разглядеть в его глазах что-то, например, намек на справедливость, который должен быть у тайного агента.

Бай Лянь произнес:

— Пошли.

Го Саньфэн неохотно встал.

Отшельник Лин, следуя по следам, добрался до вод Сытянь вдоль реки Чишуй. Это место было глухим. Волны реки бились о скалы на берегу, звуки становились все громче. Вода и небо сливались воедино, создавая впечатление бескрайности, словно край света.

На берегу стояла огромная фигура, напоминающая одновременно человека и птицу, с белым телом и золотыми крыльями. Взмахнув крыльями, он поднял огромные волны, выбрасывая морских обитателей на сушу. Однако сам он просто наблюдал, не предпринимая никаких действий.

— Эй ты, птица, живется тебе, однако, весело, — сказал Отшельник Лин, приземлившись на скалу и подойдя к нему.

— Кто ты такой? — спросил тот, повернувшись. Лицо у него было человеческим, но вместо рта — железный клюв, который открывался, произнося слова.

Отшельник Лин не ответил на вопрос, лишь усмехнулся:

— Ты меня не знаешь, но я знаю тебя. И я знаю, что ты поймал старого дракона в Чишуй.

Этот ответ явно не понравился птице. Его глаза, ярко-золотые, горели гневом, словно испуская

золотые лучи:

— Ты пришел из-за дракона?

— Как раз не повезло: он мой друг, — ответил Отшельник Лин, стоя с непоколебимой осанкой, его белые одежды развевались на ветру, даже рядом с исполинской фигурой Златокрылой птицы.

Златокрылая птица издала резкий клич, и, взмахнув крыльями, вызвал мощный ветер, который поднял волны и заставил камни стонать.

Отшельник Лин стоял прямо, его одежды лишь слегка колыхались, словно ветер его не касался:

— Если ты не отдашь его, я не буду церемониться.

Его голос был четким и ясным, отчетливо доносясь до ушей птицы.

Златокрылая птица лишь хмыкнул:

— Я его уже съел. Если сможешь, разрежь мой живот.

С этими словами он взмахнул крыльями и взмыл ввысь, несмотря на свои огромные размеры, двигался с невероятной ловкостью, закрывая собой солнце.

Отшельник Лин хмыкнул и, оттолкнувшись ногами, взлетел вслед за ним, подобно дракону.

Ветер от крыльев птицы мог резать глаза, но Отшельник Лин был достигшим Дао Бессмертным. Он создал защитный барьер из чистой энергии, который защищал даже его одежды и волосы. Взмахнув рукой, он достал серебряный хлыст и, размахивая им, прорубил ветер, ударив в сторону птицы.

Перья на крыльях Златокрылой птицы были тверды, как медные лезвия, и хлыст, ударившись о них, издал звонкий звук, словно попал в латы. Получив удар, птица пикировала вниз, выставив когти, чтобы схватить Отшельника Лина.

Его когти were длиной более двух футов, и одним движением он мог схватить человека целиком. Отшельник Лин едва успел уклониться, взмахнув хлыстом снизу вверх, направляя его в шею птицы.

Птица взмахнула крыльями и оторвалась от хлыста, а Отшельник Лин, подхваченный ветром, опустился вниз на несколько чжанов. Он снова взмахнул хлыстом, и, используя его инерцию, устремился молнией за птицей в облака.

Златокрылая птица, прячась в облаках, размахивала когтями, атакуя то справа, то слева.

Улыбка коснулась губ Отшельника Лина. Недаром это была великая птица Пэн — она была не только сильной, но и хитроумной. Он взмахнул хлыстом, и тот удлинился до нескольких чжанов, извиваясь подобно серебряному дракону в облаках, не давая птице приблизиться.

Внезапно он почувствовал, как хлыст натянулся, и улыбнулся:

— Попался!

С этими словами он рванул хлыст на себя, пытаясь притянуть птицу.

Но этот Златокрылый Пэн, будучи сильнейшей в мире хищной птицей, вместо этого, позволив тащить себя, бросился в пикирующую атаку на Отшельника Лина. Тот замешкался на мгновение, и в этот миг почувствовал тяжесть на поясе.

— Плохо!

Отшельник Лин бросился к земле, но птица, хотя одно крыло и было опутано хлыстом, оказалась быстрее. Она отпустила хлыст, взмахнула крыльями, опередила Отшельника Лина, приняла человеческий облик и схватила кувшин для вина.

— Интересно, какое сокровище хранится в этом кувшине, — сказал он, его глаза, ярко-золотые, сияли, как звезды.

Лицо Отшельника Лина не дрогнуло. Он шевельнул пальцем, и серебряный хлыст, висевший на птице, внезапно метнулся к его лицу. Птица повернула голову, приняв удар, и уже вытащила пробку из кувшина.

Из горловины кувшина вырвался Юйнуань, приняв человеческий облик и упав на землю.

— Кто это? — спросил Юйнуань, стоя рядом с Отшельником Лином.

Тот побледнел и тихо произнес:

— Лети на восток, жди меня в Чишуй.

Юйнуань, пробыв в заточении полдня, ничего не знал о происходящем. Едва освободился, а его уже прогоняют. Он не понимал, что совершил, и лицо его покраснело от гнева:

— Почему ты всегда так со мной? Если я тебе так не нравлюсь, зачем тогда соглашался с братом?

Отшельник Лин нахмурился, схватил Юйнуаня за руку и бросил его на восток:

— Тогда иди и ищи своего брата!

— Хорошо, я сам найду то, что мне нужно! — голос Юйнуаня постепенно затихал, пока не исчез совсем. Отшельник Лин использовал какое-то заклинание, чтобы отбросить его за десятки ли.

Златокрылая птица усмехнулся:

— Так это дракончик. Я только что съел старого дракона, и мне нужно еще пятьсот маленьких, чтобы на закуску хватило.

Лицо Отшельника Лина вдруг стало суровым, правая нога ступила вперед, и в тот же миг небосвод потемнел, земля задрожала, и море заревело.

Птица вздрогнула:

— Ты!

— Я не хочу тебя убивать. Быстро отдай Драконьего короля Чишуй, — голос Отшельника Лина

прозвучал со всех сторон, словно исходя отовсюду.

Златокрылая птица задрожала, ноги даже слегка подкосились:

— Я уже съел его, как я могу его отдать?

Отшельник Лин холодно усмехнулся, указав пальцем на место, где стояла птица:

— Зачем искать себе лишних неприятностей? Я знаю, что он жив.

Птица стиснула зубы и вдруг разразился бранью:

— Вы, чертовы бессмертные, думаете, очень уж важные? Убивай, если хочешь, ничего не болтай!

С этими словами он снова обернулся птицей Пэн и бросился на Отшельника Лина с когтями.

Отшельник Лин разгневался по-настоящему, но вдруг остановился, повернув голову на восток.

С востока стремительно приближался маленький красный дракон, направляясь прямо к Златокрылой птице. Птица повернулась и вступила в схватку с драконом.

Лицо Отшельника Лина посерело от ярости. Он подобрал упавший на землю серебряный хлыст и взлетел вперед, ударив птицу по когтю. Златокрылая птица взмахнул крыльями и отступил.

Отшельник Лин одной рукой перехватил тело дракона и крикнул:

— Я же сказал тебе ждать в Чишуй, зачем вернулся?

Дракон не обратил на него внимания, лишь ударил хвостом и попытался схватить крыло птицы, но перья на крыльях Пэна встали дыбом, словно лезвия, и зацепили его когти. Птица подхватила дракона, когти пронзили чешую, и дракон издал жалобный младенческий клич.

В ярости Отшельник Лин хлестнул птицу хлыстом прямо по золотому глазу. Златокрылая птица от боли разжал когти, и дракон рухнул с неба на землю.

У автора есть что сказать:

Го Саньфэн: ...

Автор: Снова пришло время закалять (мучить) тебя.

<http://bllate.org/book/16812/1545811>